Хозяйка Франа, Розмэйн, вернулась из замка. Она еще не чувствовала себя там достаточно комфортно, так как, можно сказать, она только что «выросла» из простолюдинки в приемную дочь эрцгерцога, но по возвращению в свои покои, чтобы выпить чаю, тревога, видимая на ее лице, мгновенно исчезла.

Фран, разливавший чай, решил, что она хочет расслабиться, и поэтому отступил на шаг.

- Итак, Фран, что ты думаешь о том, чтобы у меня появилось больше слуг? - Совершенно внезапно спросила Розмэйн.

Фран выдавил легкую улыбку, пока шестеренки его разума прокручивались на полной скорости, обдумывая вопрос. Ему нужно было понять, что заставило Розмэйн спросить об этом, прежде чем дать ответ, иначе его молодая хозяйка наверняка сотворила бы нечто глупое, как она это делала много раз в прошлом. Фран никогда не забудет случай, когда она попыталась взять каждого сироту в приюте в качестве своего слуги, просто чтобы дать им повод выйти за пределы храма.

- Леди Розмэйн, могу я поинтересоваться, что породило этот вопрос? - Ответил Фран.

- Я разговаривала с Вильмой, и она упомянула, что у меня не так много слуг, для кого-то, кто возглавляет мастерскую, носит титул Верховного Епископа и директора приюта. Я предполагала, что у меня вполне достаточно слуг для Верховного Епископа, но теперь я понимаю, что нагрузка, ложащаяся на всех, слишком высока.

Вильма была права. У Розмэйн было пять слуг, но, поскольку Никола и Моника часто работали на кухне, помогая поварам, они не выполняли все обязанности свитских. Это обременяло оставшихся трёх всей оставшейся работой, что было просто неразумно.

Но Фран знал о финансах Розмэйн лучше, чем кто-либо, и именно по его предложению она взяла себе Николу и Монику вместо Делии. Он не мог просить ее нанять еще больше слуг.

- Я также говорила с Фердинандом о том, чтобы увеличить количество слуг, - продолжила Розмэйн.

Фран немного подался вперед. Верховный жрец Фердинанд был его бывшим хозяином, но, поскольку Фран все еще исполнял его приказ - постоянно докладывать о Розмэйн, он не мог не воспринимать того, как своего хозяина, отчасти. В определенное время и в определенных местах он даже отдавал предпочтение приказам и взглядам Фердинанда заместо Розмэйн, особенно в том, что касается чтения или ее здоровья.

- И что сказал Верховный жрец? - Спросил Фран.

- Мм ... Он сказал, что мне решать, как все должно быть устроено. Я могу увеличить

количество слуг, если их недостаточно, но если они справляются с работой, то тогда не стоит, - ответила Розмэйн.

- Но с деньгами, которые я зарабатываю через мастерскую, моим жалованием Верховного Епископа и деньгами, которые Карстедт и Сильвестр дают Фердинанду за то, что он заботится обо мне, я думаю, нам следует увеличить количество слуг, если ты считаешь, что сможешь управится с ними. Кажется, сейчас у нас настолько неплохо с деньгами, что моего решения достаточно, чтобы это произошло. Ты согласен с тем, что мы должны нанять больше слуг?

Теперь, зная, что у нее есть разрешение от Фердинанда, Фран, наконец, смог расслабиться и подумать о самой сути вопроса.

- Я бы также посоветовал увеличить количество бригадиров в мастерской - сказал он. - В настоящее время Гил в основном сам управляет ей, но ему часто нужно будет покидать храм, поскольку мы будем открывать новые мастерские, на подобие Хассе. Учитывая это, я думаю, нам понадобится по крайней мере еще один серый жрец, который вместе с ним будет управлять мастерской.

Создания новых мастерских всегда будет сопровождаться участием компании Гилберта, и в тех случаях, когда они просили прислать работника из мастерской, для этих заданий всегда выбирали Гила, исходя из того, сколько времени он уже провел с ними. А поскольку мастерская в здании мальчиков затрудняла её управление женщинами, Фран должен был делать всю работу Гила, пока тот не вернется. Они действительно остро нуждались в слугах – мужчинах.

- Хорошо. Я попрошу Гила и Лютца выбрать одного из серых жрецов, - ответила Розмэйн. - В конце концов, тот, кто займет эту должность, должен быть с ними в хороших отношениях.

Она без колебаний прислушалась к совету Франа и доверила выбор нового слуги Гилу и Лютцу. Для Франа, подобное её поведение было необычно. Когда дело доходило до выбора новых слуг, она всегда отдавала предпочтение мнению её старых слуг, а не своему собственному.

Фердинанд, с другой стороны, отбирал себе слуг только на основании их личных качеств и заслуг. Всякий раз, когда ему требовался новый человек, он брал сразу десятерых и сразу же наваливал на них гору дел. После чего, по одному отправлял их обратно в приют, как только определял тех, кто не справлялся с порученным.

- ... Так, с этим вопросом мы разобрались, тогда как мы будем выбирать нового слугу для управления приютом? - Спросила Розмэйн.

- В этом не будет необходимости. Вы доверили приют Вильме, чтобы она могла продолжать жить в нем, заботясь о маленьких детях, которые были брошены в подвале без ухода со стороны серых жриц. Но, также для детского дома вообще ненормально иметь такую должность. Если у вас там будут несколько слуг на должностях управляющих, у следующего директора приюта наверняка возникнут проблемы после вашего отхода от дел, - пояснил Фран.

Фердинанд таким образом сообщал, что Розмэйн будет продолжать заниматься храмом и его приютом, пока не достигнет совершеннолетия. Едва ли можно будет ожидать, чтобы сироты продолжат получать столько же внимания и заботы как сейчас, поскольку следующий директор приюта, скорее всего, не захотел бы брать в свою свиту несколько дополнительных слуг только для того, чтобы приют управлялся на прежнем уровне. Это правда, что Розмэйн внесла много изменений в работу приюта, но никто из его работников не хотел, чтобы эти изменения достигли того размера, что её преемник не сможет выполнять свою работу.

Выслушав объяснение Франа, Розмэйн хлопнула в ладоши, осознав будущую проблему.

- Теперь, когда ты упомянул об этом, я вспомнила что взяла Вильму в слуги исключительно по личным причинам и таким же личным решением поручила ей управлять приютом.

Очевидно, она совсем забыла об обстоятельствах, при которых была нанята Вильма, вероятно, потому что та, так хорошо справлялась с управлением приютом.

- А как насчет моих обязанностей Верховного Епископа? – Продолжила Розмэйн. - Я думаю, что здесь нам больше, чем где-либо еще нужна помощь.

- Если бы вы могли взять себе кого-то способного, с уровнем слуг Верховного жреца, то подобное расширение вашей свиты было бы очень желательно. Но нам не нужен еще один необученный слуга, которого еще и придется всему учить. Моника очень умна и трудолюбива, и мы сможем вернуться к вопросу о приеме новых слуг, когда она полностью обучится, - Фран честно ответил, что он думал по этому поводу. Он ценил то, что Розмэйн пыталась уменьшить его нагрузку, но у него и так хватало забот с обучением Моники и Николы.

Розмэйн разочарованно улыбнулась.

- А я-то надеялась немного разгрузить тебя от работы, Фран.

Он был рад, что его хозяйка переживала за него и даже пыталась как-то помочь. Наслаждаясь радостью, исходящей из самого сердца, Фран подумал о нынешнем состоянии покоев Верховного Епископа и о том, почему обучение двух новобранцев идет не так хорошо, как хотелось бы.

Он сразу же нашел ответ - это было потому, что Моника и Никола проводили слишком много времени на кухне, чего слуги, как предполагалось, совсем не должны были делать. Розмэйн нужны были не новые слуги для покоев Верховного Епископа, а новые повара.

- Леди Розмэйн, не могли бы вы нанять новых поваров? - Спросил Фран. – С тем количеством работы, что раньше делилось на Хьюго, Тодда и Эллу, теперь приходится управляться одной Элле, что как мне кажется, неразумно. Кроме того, пока вас нет в ваших покоях, Моника и Никола заняты готовкой, но свитские не должен этим заниматься. Было бы намного полезней, если бы вы наняли еще поваров, которые могли оставаться в храме, пока вы посещаете замок.

Моника и Никола были взяты в слуги, как помощницы для Эллы, когда Розмэйн застряла в храме на зиму, так что они по привычке продолжали работать на кухне. Но если это мешало их первоочередной работе слуг, то тогда вообще не было смысла брать их в свиту.

Когда Фран указал на это, Розмэйн схватилась руками за голову, понимая, что готовка на самом деле не была обязанностью слуг её свиты. Она изо всех сил старалась вести себя как аристократка, но временами её эмоции были настолько легко читаемы, что мгновенно становилось ясно, насколько она еще уязвима.

Фран увидел, как Бригитта слегка отвернула голову в сторону, притворяясь, будто не видит, что Розмэйн ведет себя как простолюдинка. Дамуэль тоже заметил это, и, поскольку он знал, что Розмэйн была из простонародья, он быстро заговорил с Бригиттой, чтобы отвлечь ее внимание.

- Фран, я попрошу Бенно снова прислать нам поваров, чтобы мы могли обучить их для работы в итальянском ресторане. Это должно решить проблему, - сказала Розмэйн, что к этому моменту снова вошла в образ урожденной аристократки.

Фран ожидал, что она быстро справится со своими чувствами, и так оно и произошло, поэтому, он не стал открыто, в голос указывать ей на ошибку.

- Это действительно даст нам больше поваров, но Никола и вправду любит работать на кухне, не так ли? - Осведомилась Розмэйн. - Я чувствую, что именно здесь она будет наиболее счастлива, поэтому считаю, что было бы лучше, позволить ей продолжать помогать на кухне и просто обучить другого слугу вместо нее.

Ни один другой дворянин в Эренфесте не позволил бы своему слуге помогать на кухне, как бы тому ни нравилась эта работа. Но мерцание золотых глаз Розмэйн ясно давало понять, что она уже приняла решение, и, в конечном итоге, это ведь было ее правом, решать на какую работу назначать своих слуг.

- Я оставляю это решение на ваше усмотрение, леди Розмэйн.

- В таком случае, я отправляюсь в мастерскую. Я хотела бы попросить Лютца и Гила выбрать нового управляющего.

И Франу пришлось отправить Монику вперед, чтобы сообщить о их предстоящем визите, прежде чем провести туда Розмэйн в сопровождении Дамуэля. С приближением осени становилось все холоднее, но благодаря тому, что в помещении мастерской работало немало людей, там было намного теплее, чем в залах храма. Все так усердно работали над последней партией бумаги в этом году, что руки их покраснели от усердия.

- Леди Розмэйн, - произнесли почти одновременно Гил и Лютц, бросившись к ней, как только увидели ее.

Розмэйн сразу стала объяснять необходимость подыскать и назначить дополнительного управляющего для управления мастерской. Фран не мог не улыбнуться; он ясно слышал, насколько она тщательно подбирала слова, чтобы убедить Гила в том, что его должности ничего не угрожает. Его хозяйка в душе оставалась все той же, даже после того, как была удочерена эрцгерцогом.

- Гил, я намерена открыть в будущем еще больше мастерских, как мы это сделали в Хассе. И каждый раз, когда я буду открывать новую, тебе нужно будет покинуть храм, не так ли? Я бы хотела, чтобы вы двое порекомендовали мне серого жреца, которому вы спокойно могли бы доверить мастерскую в своё отсутствие. Он должен быть способен вести дела с компанией Гилберта, так что в идеале это должен быть человек, с которым вы в хороших отношениях. Вам кто-нибудь такой приходит в голову?

Мальчики задумчиво осмотрели мастерскую, прежде чем каждый из них озвучил имена.

- Фриц или Бартц подойдут, - предположил Лютц.

- Нольт или Фриц подойдут ... по моему мнению, - сказал Гил.

Они оба упомянули Фрица, поэтому Фран постарался припомнить все что он знал о нем. Это был серый жрец, который раньше служил слугой в свите синего жреца Шикзы до его возвращения в аристократическое сословие. Шикза был особенно эгоистичным хозяином, и по этой причине Фран однажды даже подумал, что Фриц, обладал в высшей степени терпеливым характером. Опыт работы Фрица в качестве бывшего слуги также означал, что он был обучен надлежащим манерам, поэтому он мог работать как в мастерской, так и в покоях Верховного Епископа.

- Леди Розмэйн, я считаю, что было бы разумно взять Фрица в качестве вашего нового слуги и управляющего мастерской, - сказал Фран.

- ... И поэтому она решила взять Фрица в качестве слуги свиты, чтобы он мог помочь управлять мастерской, в то время как Никола продолжит помогать поварам, - сказал Фран, как обычно отчитываясь перед Фердинандом в его покоях. - Леди Розмэйн также обсудит с компанией Гилберта возможность получения нами новых поваров для последующего обучения.

Фран заметил, как бровь Фердинанда дернулась, когда тот услышал, что Розмэйн собиралась и дальше позволять Николе поработать на кухне, но Фран все равно продолжал свой отчет. Он был обучен стремится закончить его прежде всего остального.

- Мне не по нраву, что она заставила слугу выполнять такую низкую работу. Она ведь не планирует выкупить ее как повара, не так ли?

- Я считаю, что она намеревается разрешить Николае продолжать работать поваром, будучи слугой свиты. Однако я не верю, что с этим возникнут какие-либо проблемы. Точно так же, как сестра Кристина заставляла своих слуг посвящать себя изящным искусствам, таким как музыкальные выступления и сочинение стихов, вполне бывало и такое, хотя и гораздо реже, когда слуга выполнял работу повара ради удовольствия своего хозяина, - сказала Фран в защиту своей хозяйки.

Фердинанд удивленно приподнял бровь.

- Похоже, Розмэйн отравила и твой разум тоже, - сказал он искренне обеспокоенным тоном.

Фран перевел взгляд на свои руки. Он не особо ощущал это, но, без сомнения, он изменился под её влиянием. Нет, он не мог не измениться за то время, что не служил Фердинанду

- Как бы то ни было, насколько я могу судить, в течение некоторого времени бремя несомое тобой было весьма значительным, - продолжил Фердинанд. - Если тебе понадобится помощь, я могу передать на время одного из моих слуг.

- Я очень ценю это предложение, Верховный жрец, но в итоге это только увеличит вашу собственную ношу, - ответил Фран, отклоняя этот жест доброй воли.

Фердинанд покачал головой:

- Теперь, когда у меня меньше работы в замке, я стал куда свободнее, по сравнению с прошлым. Фактически, у меня теперь достаточно времени, чтобы начать обучать новых слуг вместе с Кампфером и Фритаком, так что не произойдет ничего дурного, если ты настоишь, чтобы Розмэйн одолжила у меня одного из слуг.

Эта, дополнительная, свобода действий была полностью заслугой Розмэйн, поэтому у Франа потеплело на сердце, когда Фердинанд упомянул об этом и решил использовать ее ради помощи Розмэйн. И пока он продолжал с теплотой размышлять об этом, Фердинанд продолжил с легкой улыбкой:

- И ты, Фран, и Розмэйн, беспокоитесь только о других. Как интересно, каков хозяин таков и слуга?

- ... Леди Розмэйн однажды сказала мне нечто подобное, - ответил Фран, вспомнив момент, когда она назвала его серьезным и упрямым, очень похожим на Фердинанда.

Услышав это, Фердинанд заметно поморщился. Раньше, когда Фран служил тому, такие явные проявления эмоций были для Верховного жреца чрезвычайной редкостью.

... Похоже, что я не один, чей разум отравила леди Розмэйн.

Народ, как насчет переименовать Верховного жреца в Первосвященника? Как по мне так будет правильней по смыслу. – Фаат

Я бы тогда заодно и Верховного Епископа сократил до Епископа в куче моментом, текст стал бы куда легче для прочтения – Апотекарий.

Поддерживаю. Фаат.

Так как главка мелкая, так сказать «на один зуб», решил добавить иллюстраций обложки из нового тома.

Обложка

Вкладка

Карта

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1282805